

Когда Чжао Цзе сегодня вернулся из казарм Шэнь Цзи, он сразу пошел в комнату Вэй Ло.

В соответствии с правилами няни Юй, сегодня он мог провести ночь с Вэй Ло. Честно говоря, после последних нескольких дней, Чжао Цзе был измучен до такой степени, что ему казалось, что не важно, занимались они любовью или нет. Сейчас он просто хотел обнять Вэй Ло и поговорить с ней. Он был бы рад просто засыпать, держа ее в своих объятиях.

Няня Юй беспокоилась, что Чжао Цзе и Вэй Ло будут тайно встречаться, поэтому она устроила для Чжао Цзе ночлег в комнате, которая находилась в восточном крыле двора Чжан Тай. Казалось, что эта комната была за миллион миль от комнаты Вэй Ло. Ощущение чужого контроля, когда он не мог обнять даже собственную жену, было поистине невыносимым.

Как только он достиг входа в главную комнату, он услышал голос Вэй Ло.

"Почему опять свиная печень? Я уже несколько дней ем свиную печень. Можно я поем что-нибудь другое?" – жалобно попросила Вэй Ло.

Цзинь Лу утешила ее: "Мисс, это то, что советовала няня Юй. Няня Юй сказала, что употребление свиной печени полезно для селезенки и печени. Это поможет вам забеременеть. Мисс, просто потерпите немного". Несмотря на то, что она так говорила, Цзинь Лу тоже была очень недовольна этой няней Юй. Полагаясь на то, что она была послана сюда Ее Величеством, няня Юй вмешалась во многие дела резиденции принца Цзина, что заставило многих людей невзлюбить ее.

Вэй Ло покопалась в тарелках на столе. На самом деле не было ни одного блюда, которое она хотела бы съесть. Всегда было одно и то же: свиная печень, чечевичный отвар, зимняя дыня и суп из свинины. Она мрачно положила палочки для еды. "Иди скажи няне, что я хочу нарезанную рыбу в сливочном соусе и голубя с хрустящей корочкой".

Услышав эти слова, Чжао Цзе хихикнул. У этой малышки действительно не было совести. Он так скучал по ней, что даже не мог спокойно спать, но ее больше интересовала еда.

Как только Чжао Цзе собирался войти внутрь, внезапно раздался голос сзади: "Ваше Высочество, пожалуйста, остановитесь".

Чжао Цзе обернулся. Когда он увидел лицо няни Юй, его фениксовые глаза опустились. "Няня Юй, что-то не так?"

Единственная причина, по которой он называл ее "няня Юй", – проявление уважения к императрице Чэнь. Чжао Цзе был довольно вспыльчивым человеком. Если бы кто-то другой попытался контролировать его так, как она, он, вероятно, уже отправил бы этого человека в подземный мир.

Однако, няня Юй не замечала нетерпения Чжао Цзе. Не слишком проницательная, она продолжила говорить: "Эта служанка посоветовалась с гадалкой. Гадалка сказала, что сегодня неблагоприятный день для того, чтобы делить постель. Ваше Высочество, пожалуйста, переночуйте сегодня в восточном крыле. Вы не можете спать с принцессой-супругой".

Чжао Цзе опустил глаза, и его эмоций не было видно. Спустя долгое время он скривил губы и

задумчиво спросил: "Тогда, няня Юй, когда настанет подходящий день, чтобы спать вместе?"

Няня Юй ответила: "Благоприятный день будет через пять дней".

Слой инея покрыл глаза Чжао Цзе. Игнорируя предыдущие слова няни Юй, он продолжил идти дальше.

"Ваше Высочество, пожалуйста, послушайте меня!"

Чжао Цзе остановился, повернул голову и спокойно спросил: "И что ты сделаешь, если этот принц зайдет внутрь сегодня?"

Вэй Ло слышала голоса снаружи, и собиралась открыть двери, чтобы выйти наружу. Увидев Чжао Цзе и няню Юй в дверях, ей даже не нужно было догадываться, что происходит. Она тоже чувствовала досаду из-за няни Юй, поэтому не стала их успокаивать. Если бы не императрица Чэнь, она бы уже выгнала это старое существо из резиденции.

Няня Юй решительно ответила: "Если Его Высочество настаивает на том, чтобы войти, то у этой служанки нет причин оставаться здесь. Эта служанка уедет завтра и доложит Ее Величеству".

Чжао Цзе сказал: "Прекрасно. Этот принц уже устал видеть твое старое лицо. Не жди до завтра. Уходи сейчас же".

Только сейчас на лице няни Юй появилась легкая паника. Ее предыдущие угрожающие слова обычно срабатывали с большинством людей. Она думала, что если она упомянет императрицу Чэнь, принц Цзин проявит сдержанность. Неожиданно, он совсем не обратил на это внимания. Няня Юй сказала: "Ваше Высочество..."

Чжао Цзе нахмурился и внезапно достал меч из-за пояса. Он приставил меч к шее няни Юй, сощурил глаза и пригрозил: "Если ты скажешь еще хоть слово, этот принц лишит тебя жизни".

Когда ледяной клинок коснулся ее кожи, ноги няни Юй задрожали, и она захотела убежать. Она не смела показать свое прежнее высокомерие и могла лишь сделать все возможное, чтобы оставаться спокойной, сказав: "Ваше Высочество... Ваше Высочество, успокойтесь..."

Чжао Цзе приказал холодно: "Уходи!"

Няня Юй тут же вздохнула с облегчением и побежала со всех ног.

Стоявшая рядом с решетчатой полкой с сокровищами Вэй Ло тоже облегченно вздохнула. Замечательно, ей больше не придется есть свинную печень.

Чжао Цзе убрал меч в ножны и приказал Чжу Гэну: "Переставь все обратно из восточного крыла".

Вэй Ло подошла, обняла Чжао Цзе за талию и потерлась о его грудь. Она подняла голову и спросила: "Ты не боишься, что Ее Величество рассердится, если ты прогонишь няню Юй?"

Чжао Цзе кивнул, погладил ее лоб и ответил: "Я не могу позволить моей А Ло голодать каждый день. Дай муж посмотрит на тебя. Ты похудела?"

Что касалось этого, желудок Вэй Ло был полон обид. Она указала на еду на круглом, красном сандаловом столе, на котором была вырезана пара львов, и пожаловалась: "Скажи это снова."

Вегетарианские блюда каждый день. Я не кролик. Как я могу быть сытой, если ем только это? Я хочу мясо и рыбу, но могу есть только свиную печень и рульку. Как жалко".

Услышав ее слова, Чжао Цзе рассмеялся, и его недавняя злобная аура исчезла.

Когда Чжао Цзе недавно угрожал няне Юй мечом, выражение его лица было мрачным, и он источал убийственную ауру. Никто не смел взглянуть на него. Они боялись, что он набросится на них. Однако, он не хотел, чтобы Вэй Ло увидела кровь, иначе он бы действительно отрубил голову няне Юй. Вэй Ло была единственным человеком, который не боялся его и даже с теплотой бросалась в его объятия, чтобы развеселить его до смеха.

Чжао Цзе ущипнул маленькое личико Вэй Ло. Как и ожидалось, она похудела. Его сердце, естественно, ныло от грусти, и он продолжил: "Я свожу тебя на ужин в ресторан "Изумруд" сегодня вечером. Раз эта женщина ушла, ты можешь есть все, что захочешь".

Самым известным блюдом ресторана "Изумруд" был суп из баранины. Настроение Вэй Ло сразу поднялось, когда она подумала об их нежной и аппетитной баранине.

Когда они приехали в ресторан "Изумруд", Вэй Ло взяла Чжао Цзе за руку и вышла из экипажа.

Наступил поздний вечер, и ресторан "Изумруд" был переполнен людьми. Менеджер ресторана лично отвел Чжао Цзе и Вэй Ло вверх по лестнице в отдельную комнату.

Вэй Ло была одета в сиреневое тонкое платье, расшитое цветами сливы. Платье было сшито из нескольких слоев ткани, прозрачной, как крыло цикады. Когда она его надевала, то ей казалось, будто она идет сквозь облака. Хотя оно выглядело красиво, в этом платье было неудобно подниматься по лестнице. Вэй Ло пришлось поднять юбку, пока она поднималась, и она не видела лестницу. Малейшая неосторожность, и она оступилась. Она начала падать вперед.

Чжао Цзе быстро протянул руку, чтобы поймать ее. Одна рука держала ее за плечо, другая поддерживала талию. Он спросил ее беспомощно: "Почему ты не можешь ходить нормально?"

Вэй Ло отделалась лишь испугом, но не поранилась. После того, как она восстановила равновесие, она дернула губами и сказала: "Почему ты не держал меня за руку? Почему ты идешь так быстро?"

Чжао Цзе не мог удержаться от смеха. Он постучал двумя пальцами по ее лбу. "Так ты говоришь, что это моя вина?"

Вэй Ло ответила: "Ты сам это сказал".

Чжао Цзе посмотрел на нее и не стал опускаться до споров с этой малышкой. Когда они продолжили подниматься по лестнице, он протянул руку и сказал: "Идем, маленькая двоюродная бабушка".

Вэй Ло изогнула губы и положила руку ему на ладонь. Ее самодовольная улыбка будто говорила: "Хорошо, теперь ты ведешь себя разумно".

Однако, как только они достигли второго этажа, Вэй Ло почти перестала улыбаться.

Сун Хуэй стоял на верхней ступеньке лестницы. На нем была светло-коричневая тканая мантия с рисунком цветка сливы. Его волосы были собраны в нефритовую шляпу гуань. Он стоял напротив них, и его взгляд упал на Вэй Ло. Он, скорее всего, видел, что произошло недавно.

Улыбка Вэй Ло застыла. Спустя долгое время она наконец сказала: "Старший брат Сун Хуэй".

Поскольку они увиделись, было бы невежливо не поприветствовать его. Вэй Ло все еще чувствовала вину перед Сун Хуэем. Из-за своих предрассудков она приговорила его к смертной казни в своем сердце. С самого начала она верила, что отношения с ним невозможны. Она отложила свадьбу Сун Хуэя на несколько лет. Было неправильно с ее стороны ждать, пока их семьи обсуждают дату свадьбы, чтобы сказать, что она хочет отменить их помолвку.

Сун Хуэй пришел в себя и слегка улыбнулся. Он подошел ближе к Вэй Ло и Чжао Цзе и сказал: "Какое совпадение, что мы встретились здесь".

Вэй Ло спросила: "Старший брат Сун Хуэй, ты тоже пришел сюда поужинать?"

Пока они разговаривали, Чжао Цзе сжимал ладонь Вэй Ло, не меняя выражения лица. Несмотря на то, что он не применял много силы, Вэй Ло все еще вздрогнула на мгновение.

Сун Хуэй кивнул: "Я пришел сюда со своей женой".

Только сейчас Вэй Ло заметила красивую молодую женщину, стоявшую рядом с Сун Хуэем. Она выглядела лет на семнадцать или восемнадцать. На ней был жакет абрикосового цвета и голубая юбка, расшитая цветами и бабочками. Ее волосы были уложены в прическу чжуй ма. Она выглядела нежной, добродетельной и грациозной.

Вэй Ло не могла не удивиться, когда Сун Хуэй назвал эту молодую женщину "женой". "Старший брат Сун Хуэй, когда ты женился? Я не знала".

"Больше месяца назад". Сун Хуэй улыбнулся и представил ее Вэй Ло: "Это моя жена, госпожа Чэнь".

Госпожа Чэнь отдала честь. "Приветствую принца Цзина. Приветствую принцессу-супругу Цзин".

Вэй Ло посмотрела ей в лицо и, наконец, вспомнила, где она видела ее раньше. Она видела госпожу Чэнь на некоторых дворцовых банкетах. Поскольку госпожа Чэнь была нежной и тихой личностью и всегда находилась рядом с талантливыми учеными женщинами, она редко общалась с Вэй Ло. Госпожа Чэнь была внучкой помощника министра Чэня, и ее полное имя было Чэнь Цзин Жун. Вэй Ло не ожидала, что она выйдет замуж за Сун Хуэя.

После того, как она попрощалась с Сун Хуэем и они пришли в частную комнату, Вэй Ло погрузилась в мысли.

Лицо Чжао Цзе выглядело очень пугающе. После того, как менеджер ресторана спросил их, какую еду они хотели бы заказать, он испуганно вышел из комнаты.

Вэй Ло повернула голову и увидела, что Чжао Цзе так сильно нахмурил лоб, что он мог сжать им муху до смерти. Она не смогла удержаться и рассмеялась. Она обняла его за руку и пододвинулась ближе, прижимаясь к нему. "Старший брат, не подумай лишнего. Я вела себя

абсолютно невинно со старшим братиком Сун Хуэем. Между нами ничего не было в прошлом и ничего не будет в будущем. Я просто немного удивилась. Более того, он тоже женат. Почему ты так недоволен?"

Чжао Цзе опустил голову и посмотрел на нее: "Старший братик Сун Хуэй?"

Вэй Ло тут же поправилась: "Старший брат Сун Хуэй". Видя, что выражение лица Чжао Цзе не изменилось, она сделала еще одну попытку: "Наследник Сун. Составитель и редактор Сун".

Сун Хуэй в настоящее время работал составителем и редактором в Ханьлинской Императорской Академии.

Чжао Цзе усмехнулся: "У тебя нет чувств к нему, но у него есть чувства к тебе". Взгляд Сун Хуэя не отрывался от Вэй Ло на протяжении всего их разговора.

Вэй Ло моргнула: "Что?"

Вскоре принесли еду. Чжао Цзе помог Вэй Ло встать, погладил ее по голове и сказал: "Неважно. Давай поедим".

<http://tl.rulate.ru/book/5309/418308>